

Имя собственное

Личная монограмма как новая логомания

Александр Рымкевич (The Rake) |



КОНВЕРТЫ, ПИСЧАЯ БУМАГА, БУЛАВКА С МОНОГРАММОЙ ПРИНЦА ЛЮДВИГА ФЕРДИНАНДА БАВАРСКОГО, КОНЕЦ XIX ВЕКА



ТАРЕЛКА ИЗ СЕРВИЗА С МОНОГРАММОЙ ГРАФА ГРИГОРИЯ ОРЛОВА. ИМПЕРАТОРСКИЙ ФАРФОРОВЫЙ ЗАВОД, 1763–1770 ГОДЫ

СЕГОДНЯ практически любая модная марка предлагает сделать монограмму на чем угодно — блокноте, ремне, сумке или даже очках. Но есть ли в этом практический смысл и, что еще более важно, есть ли в этом признак хорошего вкуса? Традиция использовать личные инициалы как метку существовала испокон веков: монограммы обнаружены на артефактах Древнего Египта и Греции. Первые монеты с портретами и инициалами выпустивших их правителей — это тоже монограмма. Но в данном случае, как говорится, ничего личного, простое обозначение «государство — это я». Кстати, известна красивая русская монограмма XVII века без имени, но состоящая из трех букв ЦРЬ. В Средние века монограммами пользовались не столько владельцы предметов роскоши, сколько ремесленники, художники, печатники, которые их создали. Заказчики же — главным образом из числа аристократии — не нуждались в инициалах, им было достаточно гербов и прочих регалий. Начи-

ная с XVII века инициалы появляются все чаще, но настоящий бум начался в XIX веке, когда буржуазия, не имевшая фамильных гербов, стала ставить инициалы на все подряд. По этому поводу в 1871 году в литературном британском журнале *Appleton's Journal* появилась критическая заметка о монограммах. Ее автор, выступавший под псевдонимом Стальное Перо, назвал «монограмманьяками» своих современников, которые, если вдуматься, не так уж отличаются от наших: «Спечатаей и колец, ювелирных изделий и часов, карточек и писчей бумаги, тарелок и карет монограммы должны перейти на скатерти, банные полотенца, одежду для собак, воротнички сорочек — до того момента, пока не закончится свободное место. Тогда останется только вытатуировать их на лбу».

Как известно, для человека нет более приятных слов, чем его имя. Но иные стремятся расширить собственное имя до вселенских масштабов, и множество компаний потворствуют их мании. Они просыпают-

ся на кровати, в изголовье которой сияет в утреннем солнце их вензель, потягиваются на белье с вышитыми инициалами, надевают халат и тапочки с монограммами и выпивают стакан молока из хрустального стакана с именной гравировкой. Скажете, это гротескное описание какого-нибудь киногероя? Совсем нет. Несколько лет назад распродавали имущество выдающегося финансового мошенника Бернарда Мэдоффа.

Среди примерно 250 пар обуви были бархатные слиперы с вышитыми золотом инициалами BLM (они ушли с молотка за \$3,3 тыс. в руки неизвестного поклонника, фетишиста или однофамильца). Помимо этого в его гардеробе обнаружилось немало ремней с инициалами, не говоря уж о сорочках, и даже его трусы-боксеры и носовые платки были испещрены монограммами! Возможно, он вдохновлялся примером самого хоро-